26.05.2021 20:20:00

ЕСПЧ отстраняется от России, а не наоборот

Жаловаться в Страсбург обычные граждане должны лишь после прохождения всех судебных инстанций

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юстиция, суды, еспч

Европейский суд советует жалобщикам требовать справедливости от национальных инстанций. Фото со страницы Совета Европы в Flickr

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) установил, что жалобы, поступающие из РФ, должны быть рассмотрены во всех трех внутрироссийских судебных инстанциях. Прежде для подачи обращения достаточно было пройти апелляцию. ЕСПЧ признал эффективным средством правовой защиты новую систему сплошной кассации и теперь не намерен возиться с потоком бытовых дел. Получается, что не РФ выходит из ЕСПЧ, чего опасались после поправок к Конституции. Страсбургский суд отгораживается от РФ, хотя «фильтр трех инстанций», видимо, не коснется сложных, прецедентных и политических кейсов.

Оппозиционер Владимир Кара-Мурза планирует обжаловать в ЕСПЧ по ускоренной процедуре отказ правоохранительных органов РФ начать расследование по его предполагаемым отравлениям в мае 2015 года и феврале 2017-го. «Уже давно в политических делах российским гражданам не удается найти правосудия ближе Страсбурга. Ну что ж, Страсбург – так Страсбург», – заявил Кара-Мурза. И действительно, части россиян, имеющих отношение чаще всего к несистемной оппозиции либерального толка, ЕСПЧ очевидно покровительствует. По крайней мере в отношении Алексея Навального, его соратников и сторонников это была хорошо заметно. А вот обычным гражданам РФ теперь станет труднее добраться до Страсбурга.

Недавно реформированная в России кассационная процедура «дает заявителям возможность добиваться судебного пересмотра и при необходимости признания нарушения их прав и возмещения ущерба внутри страны», говорится в решении ЕСПЧ по делу двух осужденных за мошенничество россиян, приговоры которым были вынесены еще в апреле 2020 года. Обособленные кассационные суды общей юрисдикции и принцип сплошной кассации тогда уже действовали, заявители свои приговоры могли обжаловать, но своим правом не воспользовались, а потому их жалоба не будет рассматриваться в Страсбурге.

Неэффективность прежнего механизма кассационного рассмотрения была связана с отсутствием предельного срока, в течение которого можно было жаловаться на вступившее в законную силу решение, и отсутствием состязательности на процессах в кассационной инстанции. Сейчас же российское законодательство «предоставляет осужденным эффективные средства правовой защиты, и они должны ими использоваться», указал ЕСПЧ. А еще в его решении отмечено, что суд

«считает уместным и оправданным требовать от любого лица, которое намеревается подать жалобу в связи с нарушением его или ее прав, предусмотренных конвенцией, сначала использовать средство правовой защиты, предлагаемое пересмотренной кассационной инстанцией по уголовным делам».

Таким образом, ЕСПЧ четко установил, что теперь обязательным условием для обращения россиян в Страсбург – в связи с исчерпанием средств внутригосударственной защиты – является подача документов в кассационную инстанцию. До последнего времени этого не требовалось, пояснил «НГ» вице-президент Гильдии российских адвокатов Евгений Корчаго. Официально решение ЕСПЧ объяснено появлением в законах РФ пресекательной нормы о шестимесячном сроке подачи на кассацию. На самом же деле, заметил Корчаго, ЕСПЧ достаточно давно проводит политику минимизации количества жалоб из России – их объем нарастал, и возможности суда оказались ограниченными. Впрочем, сам эксперт считает, что кассационная инстанция после введения отдельных для нее судов действительно стала эффективным инструментом, удовлетворяя уже около 15% жалоб.

Адвокат Дмитрий Аграновский назвал подход страсбургских судей исключительно формальным. Мол, увидели наличие всех критериев эффективной защиты – и личное рассмотрение (прежде кассационные жалобы рассматривались заочно и единолично судьей), и конкретные сроки – и сразу же решили добавить эту инстанцию в обязательные этапы национальной защиты. Но он сомневается, что от этого поток жалоб в ЕСПЧ станет меньше: «Правосудие в России как было обвинительным, так и остается, добиться пересмотра приговоров очень сложно». Аграновский настаивает, что от сплошной кассации оказалось «больше вреда», чем ожидалось. Предполагалось, что она будет тщательнее рассматривать дела и чаще исправлять ошибки нижестоящих судей, но на практике прорыва особо не видно. Эксперт объяснил это тем же обвинительным уклоном и ситуацией, когда «вес адвоката несопоставим с весом прокурора». Проблемным оказался и принцип экстерриториальности, который «затрудняет доступ граждан к правосудию». «О какой эффективности кассации может идти речь, если таких судов всего девять на страну? Например, у Магадана кассация находится во Владивостоке, а это приблизительно 4 тыс. км, и, значит, люди просто вынуждены не обращаться в кассацию, поскольку на это у многих нет ни технических, ни финансовых возможностей», – подчеркнул Аграновский.

Как отметил адвокат Алексей Гавришев, Страсбург исходил из презумпции доверия российской судебной системе, ожидая, что обращения россиян станут крайней мерой в исключительных случаях, как вариант – по делам политического характера. По мнению члена Ассоциации юристов России Дмитрия Уварова, обращение в ЕСПЧ, минуя кассацию, действительно не будет разумным, тем более что в настоящий момент кассационная инстанция «представляет собой достаточно эффективное звено судебной системы, регулярно отменяющее приговоры нижестоящих судов».

Юрист Андрей Лисов пояснил «НГ», что, как бы то ни было прискорбно, в ЕСПЧ заседают чиновники от юриспруденции, а не идейные правозащитники. Судьям и служащим в Страсбурге, как и их коллегам в России, совершенно не хочется перегружать суд и себя дополнительной работой. Справедливости ради, заметил он, надо сказать, что часть вины лежит и на самих заявителях, которые загружают ЕСПЧ бытовыми жалобами, не представляющими интереса в транснациональном масштабе. «Фильтр трех инстанций» позволит их число сократить, в ЕСПЧ будут попадать лишь реально сложные дела или те, которые по каким-либо причинам не удовлетворяются национальными инстанциями. Например, это могут быть обращения лиц, которых в Европе считают «политическими заключенными». «В любом случае мы видим, что ЕСПЧ не заинтересован более в рассмотрении массового потока жалоб из России и с радостью передает эту возможность российской судебной системе», – заключил Лисов.

Между тем, как напомнил «НГ» адвокат Шон Бетрозов, в Страсбурге предпринимают и другие меры против вала обращений. Скажем, с февраля 2022 года уменьшится с шести до четырех месяцев срок подачи жалобы в ЕСПЧ. Уже сейчас заявителю сначала нужно пройти так называемый фильтр приемной канцелярии, который и отсеивает большую часть исков. Бетрозов согласен, что целью нововведений является сокращение числа жалоб хотя бы по такой причине: заявители станут тратить больше времени внутри России и могут не успеть подать обращение в ЕСПЧ в сокращенный срок.